

Иногда появляется такое чувство, которое знаменует присутствие чего-то мистического, великого. Сердце бьется чаще, дыхание перехватывает, а голова барахтается в сумбура мыслей и странности происходящего.

У меня было так.

Полумрак скрывал комнату, но внутри отчетливо виднелось нечто. Кристалл, размером с машину, висел посреди помещения, на поверхности играли голубые волны, но света они почти не давали. И, как показалось, даже забирали.

Я смотрел на неровные края кристалла, пытаюсь найти хоть что-то похожее в памяти. Может, это ядро цитадели? Или хранилище маны? Сцены фильмов упорно подкидывали сцены, даже книги обрывками мелькали в воспоминаниях, точно заставляя искать знакомые детали. И даже что-то промелькнуло.

— Писарь...

Советник держал подсвечник с уже зажженной свечой. Глаза в тенях мерцающего пламени смеялись надо мной.

— Ваша Светлость, не надо так нервничать. Это же не армия гноллов, поберегитесь.

— Среди нас двоих только я не возводил замки в мгновение ока. И не до шуток сейчас. Что это такое?!

Пол отстучал по подошве. Разошедшееся эхо побежало по стенам, пока не выскочило через дверной проем. Следом пошедший писарь разгонял мрак, подсвечник забрался выше, нависнув над головами.

И только писарь поднял источник света, я окончательно лишился связи с реальностью.

— Да что... что же тут происходит? А... писарь?

Кажется, руки немного дрожали. Горло пересохло от напряжения от увиденного. И если раньше я полагал, что странный кристалл в замке внушает зрителю благоговение и страх, то находящееся внутри просто разрывало душу.

В кристалле спала девушка. Почти девочка. Абсолютно нагое тело скрючилось в позе эмбриона, руки обнимали поджатые колени. Но не это пугало. Плевать на странный кристалл внутри замка из подпространства. Плевать на ужасающей красоты девчонку, за которую могут воевать не королевства, а расы! Плевать даже на растущие из спины крылья!

Но чего я не понимаю, так это...

— Писарь..?

О, он ответил. И в глазах читался страшный фанатизм с нотками кровожадности.

— Да, милорд. Разрешите вам представить. Новорожденная Мать бездны. — Грудь писаря раздулась. — Ходят слухи, что ее чуть не испортил сам Дьявол, из-за чего ей пришлось просить помощи у нашего заказчика.

— А ч-что у нее в руках? — Я даже не пытался смотреть в ту сторону. Одного раза хватило на всю жизнь.

— Ах, это... Это первозданная бездна, откуда пошла сама вселенная.

Тут меня резко дернули.

Я смотрел в глаза писарю, его зрачки превратились в бесконечные звезды, от которых несло опасностью.

— Милорд, мы стражи. И нас наняли защищать госпожу. Сто лет, тысяча, миллион — пока наниматель платит, мы обязаны беречь Мать бездны.

— Писарь. — Я вспомнил нашу встречу. — Ты все еще мой верный слуга?

Тишина. Проклятье, я же знал, что он...

— ...да. — Хватка на грудках ослабла. Советник же почти уменьшился, кутаясь в робу. — Я не посмею предать вас, таков контракт, таков закон «Цитадели». Но если меня поставят перед выбором... Между вами и Матерью...

Мы синхронно повернулся к громадному кристаллу, где хранилось ядро самой вселенной.

Писарь ответил:

— Я выберу Мать.

«Мы стражи. Мы стражи...» — Я повторял эту странную фразу. Мы стражи. Стражи кого? И чего? — «Разве может человек защитить первопричину своего существования? Очень сомневаюсь»

Голубое небо сверкало чистотой, ни одна туча не осмелилась проплыть над замком. После пролитой крови это кажется более диким, чем наличие сущности вселенского масштаба в крохотной комнатке. Крохотной, по сравнению с самим миром.

— Или вселенной... — Как-то не заметил, что уже пять минут смотрю на работающих крестьян. — О, уже закончили. Значит, лесопилка есть.

Писарь пропадал в глубинах цитадели. Наверняка он разбирал запасы замка, в то время как с горем пополам я управлял крохотным населением.

Лесопилка, построенная мужика, оказалась не больше сторожки. Тонкие стены и худая крыша могли защитить разве от случайного дождя, а вот ливень или ураган к черту снесет навес. Но и в таких условиях можно работать. Что и доказали крестьяне, приступившие к рубке леса.

Время шло. Каждый день загружал меня обучающими уроками от писаря. Картография, письменность, управление и строительство. На миникарте хватало различных меток, которые отличались от обозначения людей, зданий или животных. Письменность помогла бы в самостоятельном обучении из книг в библиотеке на третьем этаже.

Управление за три дня вылилось в муку. Команд для контроля населения слишком много, будь то настройка налогов или же разделение армии на отряды. И это ведь самое необходимое, а что насчет тактических решений в войне или управление дипломатами с расстояния? Оставались только тренировки и учеба.

Со строительством, к удивлению, проблем не было. Цитадель сама разбиралась с шаблонами, они изменялись под упрощенным редактированием, где присутствовали элементарные инструменты. Сложнее шли шаблоны, создаваемые с нуля: система все еще помогала в работе, но лишь наличием необходимых конструкций для типовых зданий, вроде кузницы. О создании чего-то более современного, вроде ружейного завода, и речи не стояло.

Раз в несколько часов я поднимался на крышу, чтобы свежий ветер разогнал тяжесть от работы. Бывало, спускался к костру, где крестьяне приветствовали меня поклоном. Причем один, кому я выдал лично оружие, старался проявить максимум манер и почтительности.

В тот день, когда все началось, я вновь спустился к подданным. Из амбара принесли ломоть хлеба, кусок мяса и немного сыра. Скромный ужин скрасил серый день, такой же, как и прошедшая неделя.

За едой я возвращался к мысли о прекрасной девушке в кристалле, иногда рука вздрагивала при воспоминаниях о бездне, но чарующий образ возвращал внимание к себе. Тогда мысли текли вяло, глаза слипались. И ночь потихоньку брала узды правления миром.

Как же не вовремя всполошились наши:

— Милорд. — Крестьянин с клинком, почти саблей, чуть наклонил голову. — Плохие новости.

После таких слов ни один кусок в горле не ползет.

— Слушаю.

Он собирался с мыслями. Похоже, следующая фраза несколько раз обдумывалась:

— Рядом ошиваются разведчики гноллов.

— Плохо, собирайте припасы из амбара, будем держать оборону. Ты. — Я ткнул в другого мужика. — Принеси из реки воды. Стой, не один же. Помогите ему и возьмите оружие!

Обернулся к докладчику.

— Это все?

— Нет. — Тут он беспокойно обернулся. — Кажется, они сопровождают рыцаря.

В тот миг я сразу понял, что атака гноллов — забавный детский сад.

Над стражами цитадели нависла реальная угроза.

<http://tl.rulate.ru/book/53497/1365606>